

Анна сразу же всё поняла. Выходит, та погоня обернулась для Лу Ли неожиданной удачей. Раньше она не брала для него и Чжоу Цзыи много рекламы, просто считая это не совсем уместным. Но журнал «Синцин» — совсем другое дело. Позитивный, вдохновляющий, элитный, но при этом не оторванный от жизни.

Анна с радостной улыбкой поинтересовалась их мнением, и Лу Ли с Чжоу Цзыи, конечно же, согласились! Сейчас оба как нельзя лучше подходили для съёмки в этом журнале.

Беседа прошла очень приятно!

В разгар разговора Лу Ли почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись, он увидел Линь Уцяна с белой повязкой на носу, в чёрной кожаной куртке и тёмно-синих джинсах.

Лу Ли толкнул Чжоу Цзыи в бок.

Оба уставились на Линь Уцяна.

— Лу Ли, — подошёл Линь Уцян.

Эмили с любопытством взглянула на них. Линь Уцян очень галантно произнёс:

— Мисс Эмили, извините за беспокойство, мне нужно кое-что обсудить с Лу Ли.

Анна приподняла бровь:

— Я агент Лу Ли. Чем могу помочь, господин Линь?

— Дело личное, — ответил Линь Уцян.

Лу Ли нахмурился:

— У меня нет с господином Линем никаких личных дел.

Чжоу Цзыи и вовсе добавил:

— Господин Линь, если есть что сказать, можно сказать и здесь. Мы с Анной для Лу Ли не чужие.

Линь Уцян проигнорировал его, обратившись только к Лу Ли:

— Сейчас благотворительный вечер «Циле». Вы хотите, чтобы все узнали, что мы в ссоре?

Лу Ли промолчал, и Линь Уцян продолжил:

— Клянусь, всего пара фраз. Если не доверяете, ваш агент может пойти с нами, держась на расстоянии.

Он бросил взгляд на Чжоу Цзыи.

— Чжоу Цзыи ведь останется здесь. Уверен, если что-то случится, он тут же бросится «спасать красавицу».

Лу Ли уловил в его словах явную насмешку.

— Всего пара фраз? — переспросил он. — Это вы сами сказали.

Чжоу Цзыи нахмурился:

— Лу Ли!

Он явно был против. Неизвестно, что задумал Линь Уцянь, и отпускать Лу Ли одного было слишком опасно. Лу Ли покачал головой и тихо произнёс:

— Ничего, я буду осторожен.

С этими словами он достал что-то из кармана брюк. Чжоу Цзыи, мельком увидев предмет, невольно улыбнулся.

Лу Ли кивнул Эмили на прощание и, не взяв с собой Анну, направился с Линь Уцянем в сторону.

— Думаю, вы знаете, я человек злопамятный, — начал Линь Уцянь, едва они отошли в менее людное место.

Лу Ли ответил:

— Господин Линь, судя по всему, вы хотели помириться. Неужели передумали, не прошло и получаса?

Линь Уцянь усмехнулся:

— А вы разве действительно хотите мириться?

Он скользнул взглядом по карману брюк Лу Ли.

— Вы думаете, я не видел, что вы спрятали в кармане?

Лу Ли невозмутимо произнёс:

— Если у господина Линя нет дурных намерений, то мои приготовления совершенно бесполезны.

Вскоре подошёл официант. Линь Уцянь взял с подноса два коктейля в высоких бокалах. Напиток был красным, цвета янтаря. Под светом ламп его дно казалось покрытым слоем крови.

— Вообще-то я тоже не хочу продолжать эту вражду, — сказал Линь Уцянь. — Я обдумал ваши слова и понял, что, возможно, вы действительно не имеете отношения к господину Лу. Я ошибся.

Лицо Лу Ли оставалось бесстрастным.

— Свет не клином сошёлся. Раз вы так меня отвергаете, я не буду настаивать.

Линь Уцянь протянул ему один из бокалов.

— Этот бокал — в знак моих извинений?

Если он действительно не настаивает, зачем тогда предлагать выпить? Лу Ли не заметил, чтобы он что-то подмешивал в напиток. Но он помнил, как Сюй Хуайфэн строго-настрого наказывал ему и Фу Юньланю не пить ничего на этом банкете. Нет дыма без огня. Раз уж были

прецеденты, возможно, он подкупил официанта?

— Рад, что господин Линь всё понял, — Лу Ли без тени волнения отстранил его руку. — Но я не пью. Анна предупредила меня: нельзя, я перед самым приездом простыл и принял лекарство. В нём есть компонент, несовместимый с алкоголем. Если выпить после таблеток, можно потерять сознание.

Лу Ли сказал это так убедительно, что уговаривать его было явно бесполезно.

— Не пьёте, так не пьёте, — Линь Уцянь усмехнулся и поманил официанта.

Тот быстро подошёл с пустым подносом, и Линь Уцянь вернул на него оба бокала.

Лу Ли произнёс:

— Если у господина Линя больше нет дел, я пойду. Мой агент меня ждёт.

Линь Уцянь вдруг спросил:

— Почему вы тогда меня ударили?

Лу Ли ответил вопросом на вопрос:

— А как вы думаете?

Линь Уцянь прищурился и долго смотрел на него.

— Ваш отец... его фамилия Лу?

Лу Ли замешкался на мгновение.

— Нет.

Линь Уцянь не верил, что между Лу Ли и Лу Сюцзином нет связи. Но та ярость, с которой Лу Ли тогда отреагировал, явно указывала: между ними не *такие* отношения. По крайней мере, пока! Но если он не хочет быть «подопытным кроликом» Лу Сюцзина, зачем тогда стучался в его дверь? Было две возможности. Первая: Лу Ли и Лу Сюцзин знакомы давно. К тому же у них одинаковая фамилия — возможно, они родственники. Артисты ведь часто берут псевдонимы. Линь Уцянь не знал наверняка, настоящая ли у Лу Ли фамилия Лу. Может, просто совпадение?

Раньше он тоже сомневался в их возможных связях, но у Лу Ли была репутация «хэндяньского дуэта», и жил он настолько скромно, что вряд ли мог быть сыном Лу Сюцзина. Теперь же, получив прямое подтверждение от самого Лу Ли, что его отец не Лу, Линь Уцянь окончательно успокоился. Точно, Лу Ли — не сын Лу Сюцзина.

Раз Лу Ли не сын Лу Сюцзина, значит, он всё ещё мог искать «скрытых правил» у последнего. Все его слова о том, что ему не нужны ни деньги, ни власть Лу Сюцзина, в глазах Линь Уцяня были просто ширмой, прикрывающей стыд после отказа. Тогда Лу Ли, должно быть, пришёл в ярость от того, что его раскусили, и поэтому ударил.

Лу Ли почувствовал, что взгляд Линь Уцяня изменился. Было очевидно: тот ещё не сдался. Лу Ли размышлял, как сделать так, чтобы Линь Уцянь не втянул в это других? Было бы даже лучше, если бы он, как предполагал Сюй Хуайфэн, нажил себе врагов среди остальных.

Лу Ли почувствовал сухость во рту. Ранее они с Чжоу Цзыи парились в сауне, но почти не пили воды. Теперь, спустя столько времени, жажда дала о себе знать. Линь Уцянь заметил непроизвольное движение Лу Ли, когда тот облизнул губы.

— Раз не пьёте алкоголь, может, сок? — предложил Линь Уцянь. — Вы же не боитесь, что я что-то подсыпал?

Он произнёс это словно в шутку, но его взгляд, устремлённый на Лу Ли, был полон изучения. Он считал, что Лу Ли, должно быть, настороже, иначе его отговорка была слишком надуманной. Принять лекарство от простуды прямо перед благотворительным вечером? Это верх невежливости, и его агент вряд ли бы такое позволил.

Но на этот раз Лу Ли не отказался.

— Я действительно хочу пить, — сказал он, слегка сжав губы. — Просто алкоголь мне нельзя. Я не думаю, что в сок что-то подмешали, да и не верю, что вы могли провернуть такое на благотворительном вечере.

Линь Уцянь улыбнулся:

— Я и правда ничего не подсыпал.

Он снова поманил официанта. Тот подошёл с двумя бокалами сока. Линь Уцянь взял один, даже не посмотрев на второй. Лу Ли снял с подноса ближайший к нему бокал с очень аппетитным на вид соком, но пить не стал.

Линь Уцянь спросил:

— Разве вы не хотите пить?

Лу Ли парировал:

— А вы?

Взгляд Линь Уцяня дрогнул.

— Конечно, выпью.

Лу Ли сказал:

— Хочу сначала увидеть, как вы пьёте.

Линь Уцянь недовольно поморщился. Он не ожидал, что Лу Ли будет так осторожен. Ранее, когда официант принёс два бокала вина, Линь Уцянь не пил первым. А после отказа Лу Ли он и сам не притронулся к напитку, вернув оба бокала. Лу Ли подумал, что, возможно, в обоих бокалах было что-то не то. Теперь же с соком могла быть та же история.

Хотя пить самому было бы рискованно, это не исключало возможности ошибки. А вдруг он возьмёт не тот бокал? Линь Уцянь мог подсыпать что-то в оба!

[Примечания отсутствуют]